

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Кое что новенькое

Когда моя девушка позвонила мне и сказала, что очень хочет видеть меня у нее дома сегодня вечером я был очень рад. Мы уже долгое время не могли по – хорошему провести время друг с другом. А тут представилась хорошая возможность – её родители уехали на дачу на все выходные.

Я собрался, купил цветы, конфеты, бутылочку хорошего вина и вот я уже стою у её двери и жму кнопку звонка.

Юля открыла мне дверь и пропустила в квартиру. На ней был коротенький шелковый халатик, который очень хорошо подчеркивал её аппетитную попку, а в его вырезе можно было увидеть её прекрасные груди; я уже предвкушал чудесный вечер.

Я обнял её, поцеловал, вручил подарки, что – то говорил и даже не заметил, что её взгляд стал каким – то другим – немножко хитрым.

Когда мы прошли к ней в комнату я попытался заключить её в свои объятия и начать любовную игру, но был очень удивлен тем, что она мягко, но в то же время решительно отстранилась.

– Какой ты нетерпеливый. Подожди чуть – чуть. Сегодня я приготовила для тебя кое что новенькое, – проворковала она и я опять заметил в её глазах легкую хитринку.

– Хм, что бы это могло быть? – с деланным удивлением спросил я, подхватывая её игру.

– А вот увидишь. Ты пока иди прими душик, а я приготовлю постельку, – она опять загадочно улыбнулась.

Я скинул с себя футболку, джинсы, носки и сопровождаемый звонким шлепком по попе (успела таки чертовка) побежал в ванную.

Оказывается, что в то время пока я плескался в ванной Юля расстелила на постели два плотных шерстяных пледа и пять больших простыней и запрятала кое какой сюрприз около кровати.

Когда я во всем своем великолепии вышел вытираясь из ванны она уже ждала меня.

– Ты наверное хочешь отдохнуть после душа? – она взяла меня за руку и увлекла за собой в спальню.

Входя в спальню она развернулась так, что я оказался спиной к кровати, приобняла меня, её руки гладили мою спину, она впиалась в мои губы долгим поцелуем. Мои руки в это время ходили по её спинке, гладили попку; Я раздвинул полы её халатика, она развязала поясик и швырнула его куда – то за моей спиной. Я распахнул уже ничем не сдерживаемые полы халатика и только хотел прикоснуться губами к её прекрасным розовым сосочкам, как; Она вдруг опять отстранилась от меня.

– Я обещала тебе кое что новенькое, – она положила мне руки на плечи, а её потрясающие серые глаза смотрели прямо в мои, я просто не мог отказать. – Вот и хорошо. Ложись на кроватьку вот так.

Она уложила меня на середину.

– Смотри, что я придумала, можно сделать вот так, – она обернула меня одним концом простыни, – и вот так. Второй конец простыни был плотно обернут и подоткнут под другой мой бок.

– Вот так, лежи не двигайся, а то ничего не получится, – мое тело оказалось завернуто в

простыню где – то до уровня подмышек, она обернула простыню плотно вокруг ног, а оставшийся уголок подогнула под мои ноги.

Когда она второй простыней попыталась укутать мои руки я поднял их над головой, но она сказала, что руки пусть лежат вдоль туловища. Я ничего не понимал, но так как Юля говорила со мной на полном серьезе, то я слушался её и не пытался вырваться. Она ловко завернула мое туловище вместе с руками во вторую простыню, также плотно подоткнув её концы. Я оказался завернут от шеи и до колен. Юля тем временем перешла ниже и плотно спеленала мне ноги третьей простыней, плотненько укутав ступни. Я оказался завернут в эту простыню от кончиков пальцев где – то до уровня живота.

– Ну вот, почти получилось, подожди еще немного, – она еще плотнее подоткнула простыни под меня и полезла в шкаф.

Я слегка попытался пошевелиться, но ничего не получилось. Если бы я знал, что она задумала – я буду лежать совсем без движения, то наверняка не дал бы ей этого со мной сделать.

А Юля достала из шкафа платок и сложив его косынкой стала повязывать мне голову. Крепко повязав она довольно сильно затянула кончики платка за шеей. Поняв её нехорошие намерения я начал сопротивляться, но было поздно . .

Она быстренько плотно запеленала меня в две оставшиеся простыни, укутав в них от ног и до шеи и перевязала в области рук валявшимся на кровати пояском от своего халатика. Далее взяв еще один платок и сев мне на ноги чтобы не так сильно сопротивлялся она снова туго повязала мне голову, чтобы я не мог ворочать ею, шевелить и крутить и опять завязала сзади так чтобы я не мог двигать головой назад – вперед.

Потом она взяла большой широкий моток белой марли и начала обматывать меня им с ног до шеи. Не торопясь толстым – толстым слоем.

– Лежи, мальчик, после ванны нельзя так напрягаться, я хочу чтобы тебе было хорошо – ласково говорила она, продолжая обматывать мое тело марлей.

– Эй, что происходит, что это за шутки??? Немедленно развяжи меня!!! – я пытался шевелиться, вырваться изо всех сил, но тугие пеленки не позволяли мне этого сделать.

– Так, мне надоели твои крики, – Юля взяла еще один моток марли и принялась заматывать мне рот и голову. – Вот теперь хорошо.

Моя голова была плотно упакована в марлю поверх скрывавших её платков, открытыми остались только нос и глаза.

И она принялась дальше заматывать меня. Я пытался двигать ногами, руками чтобы ей помешать, чего – то там мычать, но ей уже ничто не могло помешать доделать то, что она задумала. Я был абсолютно беспомощен в её руках, как муха в паутине у паука.

Она долго и тщательно заматывала меня в марлю, накладывая слой за слоем. Было видно, что она получает от этого огромное удовольствие, её глаза просто сияли.

– Да ты уже почти как куколка, – восхищенно сказала она, любуясь творением своих рук. – Так плотно замотала, что даже очертания рук едва заметны.

Особенно хорошо она потрудилась над моей шеей, практически соединив её с головой и плечами, я совсем не мог повернуть голову ни влево, ни вправо.

Я опять собрался с силами и попытался вырваться, однако ничего не произошло, кокон заключивший меня в свои объятия лишь слегка пошевелился.

– Лежи, маленький, еще не все. Чтобы тебя окончательно вылечить нужно постараться, –

ворковала мне Юля что – то ласковое и гладила мое спеленутое тело.

– Ой, да ты же замерз!!! – наигранно запричитала она и начала пеленать меня в пледы, на которых я лежал. Я и так был туго завернут в простыни и в большое количество слоев марли, а тут еще эти пледы…

– Ну вот и все, сейчас мы перевяжем нашу малышки, чтоб одеялки не распутались, – сказала она и взяв из шкафа ленты своей младшей сестры обмотала ими во многих местах получившийся кокон, завязав красивые пышные бантики.

Теперь я был в точности как лялька – туго запеленутый и перевязанный лентами с красивыми бантиками. Я же мог только таращить на нее глаза и еле слышно мычать.

– А теперь лежи ка один, я сейчас приду, только принесу покушать, мою лялечку уже пора покормить.

Она ушла, а я остался лежать на кровати. Я абсолютно не мог пошевелиться. Пытался перевернуться на бок или на живот, подогнуть ноги, но все было тщетно… толстые пледы не давали мне изгибаться. Я лежал как маленькая спеленутая куколка и смиренно дожидался свою мамочку.

Через некоторое время пришла Юля. В её руках был нагрудничек и детская бутылочка с молоком. Она подняла мою голову и села на кровать так, что моя голова оказалась у нее на коленях. Я опять попытался вырваться…

– А теперь мы будем кушать, – она развязала марлю вокруг моего рта.

– Ты че… – и в этот момент она сунула соску с молоком мне в рот.

Я не любил теплое молоко и всячески противился ему, оно стекало у меня с уголков губ. Я все также пытался вертеться, но ничего не получалось.

– Если ты не будешь кушать как следует, я принесу кашку, – я с недовольством хлюпал теплым молоком.

– Ну все! Сам попросился! Все же придется накормить тебя кашей, – она принесла жидкую манную кашу и стала кормить меня ей с ложечки.

Я давился манной кашей, но кое как проглатывал, но Юля так быстро давала мне её в рот, что я не успевал прожевывать и глотать. Слюнявчик оказался очень кстати.

Я ненавижу манную кашу!!!! Я извивался в пеленках как червяк, изо всех сил пытался вертеть головой, но Юля была неумолима.

– Кушай хорошо, не кривляйся, – шлепнула она меня по попе.

Когда я съел всю кашу она положила меня и ушла на кухню. Я был весь в каше и молоке.

– Вот на кого ты похож! Совсем не умеешь себя вести!, – вскоре пришли Юля. Она сняла с меня нагрудник, вытерла рот и щеки. Следом за этим вставила в рот соску и снова замотала марлей.

Я начал хныкать от своего бессилия и унижения.

– Тихо, мой маленький, ты наверное спать хочешь? – ласково сюсюкала Юля.

В знак протеста я опять попробовал пошевелиться и покрутить головой.

– Спи, малыш, – она просунула под меня одеяло, завернула в него конвертом и верхним уголком прикрыла мне лицо.

Еще некоторое время я пытался беспомощно выбраться из пеленок. Из кокона доносились мои сдавленные всхлипы.

– Ччччшшш… Ччччшшш… Вот и все, вот и запеленали мою лялечку, – ласково покачивала меня Юля.